

Хагрид едва не сорвал прикрытие Гарри, так как тот был явно слишком взволнован, чтобы сдержать себя, увидев, что в таверну вошла профессор Макгонагалл. Единственное, что сдерживало его вспышку, - это замешательство при виде крупного тела и коротких каштановых волос Дадли. К тому времени, когда он наконец увидел Гарри, вошедшего следом за кузеном, Макгонагалл уже сократила расстояние и взяла его буйство под контроль. Он все еще пускал слезу, когда видел ребенка своих потерянных друзей. Но он был известен как эмоциональный человек, так что это не привлекло излишнего внимания.

00-0oo0-0oo0-0oo0-0oo0-0o

"Профессор Макгонагалл? Какой приятный сюрприз!" У группы было достаточно времени, чтобы встать и поздороваться с миссис Грейнджен, прежде чем к Гарри подлетела вьющаяся каштановая ракета и заключила его в объятия, от которых Гермиона быстро отскочила, вздрогнув. Гарри был ошарашен в течение двух секунд, которые потребовались ему, чтобы понять, что ее лицо сильно обгорело на солнце. Затем он осторожно вернул ей объятия, стараясь не давить на кожу.

Эмма Грейнджен не удержалась от усмешки: "В следующий раз не забудь намазаться кремом от загара!"

"Но Гермиона, я думал, мы сделали несколько партий Дневного ходока, что случилось?" спросил Гарри, сбитый с толку.

Макгонагалл ответила за нее: "Daywalker - это очень эффективное солнцезащитное средство, которое довольно просто варить. Настолько сильное, что, как следует из названия, оно может позволить вампиру ходить при дневном свете в течение ограниченного времени". Она улыбнулась: "В большинстве учебников и рецептов не указывается, что соль, особенно пот, разрушает зелье и заставляет его испаряться, поскольку основным ингредиентом является плоть слизня. Для вампиров это, конечно, не проблема, так как они не потеют. Но это делает зелье не очень полезным для молодых ведьм на пляже". Гермиона, наверное, покраснела от смущения, что не поняла этого, но сказать было невозможно.

"Спасибо, профессор. Гермиона все выходные ломала голову над тем, что они с Гарри могли сделать не так при приготовлении крема". Эмма посмотрела на Хагрида: "Профессор, я ожидала встретить здесь кого-то... другого... вместе с Гарри. Все в порядке?"

"О, да. Планы изменились".

Дадли заговорил: "Мы узнали, что случилось с твоей книгой, Гермиона". На ее вопросительный взгляд он продолжил: "Тина вытащила ее из твоей сумки, когда мы были в парке". Гермиона задохнулась: "Пойми, она подумала, что ты ведьма и наложила заклятие на Гарри или что-то в этом роде". Они с Гарри рассмеялись, но Эмма, глядя на Макгонагалл, быстро теряла свой новый загар.

"Профессор, что именно изменилось в планах?"

"Не о чем беспокоиться, миссис Грейндженер. Кристина Полкисс действительно взяла книгу вашей дочери, но на следующий вечер она отправилась к Дурслям, чтобы спросить их, реальны ли некоторые главы. Там выяснилось, что она сама может быть маглорожденной ведьмой". Эмма и Гермиона потеряли дар речи: "Сегодня утром я посетила дом Дурслей, чтобы проверить, будет ли Джеймс, - она многозначительно посмотрела на Хагрида, - учиться в Хогвартсе. Там я убедилась, что мисс Полкисс на самом деле ведьма".

Дадли снова вмешался: "И я тоже волшебник! Я светился, когда она произносила заклинание, и все такое!"

"Действительно, - продолжала Макгонагалл, улыбаясь, - я проверила, есть ли его имя в списке Хогвартса - книге учета всех студентов, магически приглашенных в школу. Я могу только предположить, что охранники дома не позволили доставить письмо Дадли. Директор школы лично следил за тем, чтобы письма попадали к Джеймсу".

"Вот это да!" воскликнул Хагрид, - "Хорошо, что я отпустил тебя за ним, Макгонагалл. Я бы не знал, что там делать. Добро пожаловать в волшебный мир, Дадли! Ты рад?" Мальчик улыбнулся и кивнул.

"О, Боже. Так вот почему Петунии здесь нет?" спросила Эмма, уже более спокойно.

"Да. На самом деле Анжела Полкисс беспокоилась, что ей понадобится помочь в объяснении магии своей семьи. Петуния посчитала, что ей следует остаться, чтобы помочь подруге, и я предложила привезти мальчиков сюда и, если вы не против, оставить их с вами. Тем временем я решил, что должен предложить свою помощь в объяснении мистера Полкиssa. Она просто попросила оставить палочки напоследок. Она надеется, что сможет присутствовать при этом".

"По-моему, это прекрасно, профессор".

00-0000-0000-0000-00

"Я серьезно, это было целое хранилище только для какой-то маленькой вещицы, завернутой в коричневую бумагу, и оно было ниже, чем мое школьное хранилище". Гарри объяснял Дадли и Грейндженерам, пока они обедали в "Дырявом котле" и ждали его тётю.

"Джеймс, - укорила его миссис Грейндженер, - ты уверен, что тебе стоит об этом говорить? Они с Макгонагалл намекнули, что он был в школе по делу". Гермиона кивнула в знак согласия с мамой.

"Может быть, но если это должно было быть тайной, он не должен был так много говорить об этом. Он все время, пока мы не ехали на телеге, говорил о том, какой замечательный директор и как он доверяет Хагриду помогать с действительно важными поручениями. Я боялся, что возница выкинет нас, когда мистер Хагрид предложил, чтобы директор Дамблдор, - ухмыльнулся он Гермионе, которая настаивала на правильных титулах даже для тех, кто ей не

очень нравился, - был в Хогвартсе, а это значит, что это единственное место, более безопасное, чем Гринготтс, пока мы едем обратно. Вы же не предполагаете, что гоблины не принимают всерьез меры безопасности прямо у них на глазах". Остальным оставалось только кивать, а сова на столе возмущенно улюлюкала.

"Не волнуйся, Букля, мы по-прежнему считаем его хорошим парнем. Просто он не делает "тонко". Если бы гоблин выкинул его из повозки, мы бы тебя не поймали". сказал Дадли, чтобы успокоить прекрасную снежную сову в ее клетке.

После того как они сделали все покупки, кроме палочек, Хагрид настоял на том, чтобы подарить Гарри на день рождения домашнее животное, которое он мог бы взять с собой в Хогвартс. Сначала Гарри хотел возразить, что у него уже есть Наджаш, но Гермиона предложила ему завести сову, которую они могли бы делить втроем, чтобы поддерживать связь со своими семьями. Гарри и Дадли остановили свой выбор на потрясающей красивой снежной сове, которая, по словам владельца магазина, была довольно злобной, но, похоже, сразу же приглянулась мальчикам. Они назвали ее "Букля", которую Гарри помнил по "Истории магии" как необыкновенно красивую ведьму, которая к тому же была изобретателем заклинаний.

"Но, кроме этого. Он сказал, что Дамблдор не считает Волан-де-Морта мертвым. По-моему, он сказал "недостаточно человечества, чтобы умереть", но читайте между строк: нет тела - нет доказательств. Как всегда говорил дядя Вернон". закончил Гарри. Эмма нахмурилась, глядя на то, как беззаботно мальчик говорит о том, что убийца, возможно, все еще преследует его, но ничего не сказала.

"А что там было с тем светловолосым парнем в магазине мантии?" Дадли спросил, когда молчание стало некомфортным: "Он не переставал говорить о мистере Хагриде и Гарри все время, пока был там". Он нахмурился: "А что у него было за проблема с миссис Грейнджен?"

"Полагаю, он был одним из тех закрытых волшебников, о которых предупреждала твоя мама, Дадли". Эмма Грейнджен ответила. "Которые считают, что неволшебные люди не должны быть допущены сюда. Даже в качестве членов семьи".

Профессор Макгонагалл вошла в таверну вместе с Петунией Дурсли, которая настороженно смотрела на белую сову, с которой ворковал Дадли. Ей не потребовалось много усилий, чтобы согласиться оставить Букля у себя. Она беспокоилась, что ее дети не смогут общаться с ней в школе, и это прекрасно решало эту дилемму.

Видя, что все уже поели, Макгонагалл предложила им отправиться в магазин палочек; понимая, что профессор может торопиться, Эмма предложила отвезти Дурслей домой на своем внедорожнике, чтобы она могла вернуться в школу. Прежде чем благодарная ведьма успела скрыться, Гарри остановил ее, чтобы задать последний вопрос.